

ным изумлением слушателей-«полуевропейцев», каким-то «черным волшебством сделавшихся чужими между своими... Народ единокровный, наш народ разрознен с нами, и навеки!».

Свидетельством серьезного интереса Г. к этнографии, истории и археологии служат его комментарии к «Необыкновенным похождениям и путешествиям русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 год, им самим описанным» (Северный архив. 1825. № 8. С. 348—362; № 9. С. 47—67), а также мелкие заметки 1824—1825, объединенные заглавием «Desiderata» (Полн. собр. соч. СПб., 1917. Т. 3. С. 92—100).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; КЛЭ; Гришунин А. Л., Маркович В. М., Мелихова Л. С. Грибоедов Александр Сергеевич // Русские писатели: Биограф. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 22—28; Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб., 2007.

Биогр.: А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Под ред. В. Э. Вацура, Н. К. Гея, С. А. Макашина и др. М., 1980; Пиксанов Н. К. Летопись жизни и творчества А. С. Грибоедова, 1791—1829 / Отв. ред. А. Л. Гришунин. М., 2000.

Библиогр.: А. С. Грибоедов. Библиографический указатель произведений А. С. Грибоедова и литературы о нем. 1814—1889 / Под ред. Н. М. Лисовского. СПб., 1889.

Лит.: Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958. С. 198—199; Винокур Г. О. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 257—300; Гусев В. Е. Русский фольклорный театр XVII—начала XX в. Л., 1980; Дубровин А. А. А. С. Грибоедов и художественная культура его времени. М., 1993; Елеонский С. Ф. Литература и народное творчество. М., 1956. С. 103—113; Крупянская В. Ю. Народная драма «Лодка» (Генезис и литературная история) // Славянский фольклор. М., 1972. С. 258—302; Лемке Г. Античность, фольклор и Библия в творчестве А. С. Грибоедова // II Крымские чтения. Симферополь, 1993. Ч. 2. С. 58—60; Савушкина Н. И. Русский народный театр. М., 1976; Черных Л. В. Роль фольклора в развитии русской драмы // Русская литература и фольклор. Первая половина XIX в. Л., 1976. С. 416—420.

Арх.: РГАЛИ, ф. 136; ИРЛИ, Р. I, оп. 5, д. 118—126 и др.; РГБ, ф. 178; РНБ, ф. 221; ГЦТМ, ф. 78.

С. В. Алтатов

Дашков Василий Андреевич [2(14).5.1819, Рязанская губ. — 8(20).1.1896, г. Москва] — этнограф, музейный деятель и коллекционер.

Происходил из старинного дворянского рода, известного с XVI в. Его отец, А. В. Дашков (1790—1865), был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1814 гг., был ранен, из-за последствий ранения уволен из армии в 1819 в чине подполковника, в 1826 был принят на гражданскую службу и с мая 1836 по декабрь 1839 занимал пост губернатора Олонецкой губ. Не менее интересен дядя Д. — Д. В. Дашков (1784—1839), в 1832—1839 годах — министр юстиции Российской империи.

В марте 1832 Д. поступил кадетом в Институт инженеров путей сообщения, но в июне 1837 был уволен из этого института «по неспособности к математическим наукам и по слабости здоровья». Затем он переехал в отца в Петрозаводск и в сент. 1837 поступил учиться в петрозаводскую губернскую гимназию (Национальный архив Республики Карелия, ф. 17, оп. 5, д. 7/14, л. 26—30. — Дело по прошению дворянина Василия Дашкова о принятии его в число своекоштных воспитанников гимназии). Летом 1837 Д. совершил путешествие по маршруту Петрозаводск — Повенец — Сумский посад — Соловецкий мона-

стырь — Кемь — Ругозеро — Повенец — Петрозаводск. Впечатления об этой поездке легли в основу первой публикации Д. о Карелии «Путь из Соловецкого монастыря в Петрозаводск», опубликованной в газете «Литературные прибавления в „Русскому инвалиду“» (1838. 17 дек., № 51. С. 1007—1008. — Подп.: В. Д. Шк-в). 17 июля 1839 Д. окончил гимназию и уехал из Петрозаводска. С 28 июля 1841 он находился на государственной службе. Занимал различные чиновничьи должности в Москве. В 1860—1867 был помощником попечителя Московского учебного округа. В мае 1867 получил должность директора Публичного и Румянцевского музеев. В 1881 дослужился до чина действительного тайного советника.

В апреле—июне 1867 при содействии Д. в Москве была организована Всероссийская этнографическая выставка, на проведение которой он пожертвовал 40 тыс. руб. По окончании выставки ее экспонаты (коллекции костюмов, манекенов, предметов домашнего быта, моделей, рисунков и фотографий) по инициативе Д. были переданы Московскому Публичному музею и легли в основу «Дашковского этнографического музея», ставшего частью Румянцевского музея в Москве. Впоследствии В. Ф. Миллер на средства Д. подготовил и издал описание его коллекций (*Миллер В. Ф.* Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. М., 1887—1895. Вып. 1—4). В 1882 Д. пожертвовал Румянцевскому музею свое собрание портретов русских деятелей (243 портрета). Издавал на свои средства научные труды, путеводители и каталоги. Член Академии художеств и ряда научных обществ и комиссий.

В ряде трудов Д. содержится фольклористическая составляющая. В 1839—1840 в петербургской печати он опубликовал ряд статей, посвященных обычаям и фольклору олонецчан. В заметке «Народная песня» (Невский альбом. Литературный сборник, издаваемый Н. Бобылевым. СПб., 1839. С. 159) помещен текст девичьей песни о разлуке с любимым «молодцем». В статье «Нравы, обычаи и одежды жителей Олонецкой губернии» (Маяк. 1840. Ч. 3. С. 90—96) Д. впервые приводит «рассказ одного дряхлого старика» о посещении А. В. Суворовым Петрозаводска. Отметив популярность среди местных крестьян танца «вьюн», он публикует слова песни, под которую исполняется этот танец. Раздел статьи, посвященный народным песням, Д. завершает так: «Имея случай собрать народные песни олонецчан, я бы готов был показать их многим нынешним поэтам, пусть бы они посмотрели, сколько тут чистой народной поэзии!.. Если бы я мог быть уверен, что немалый труд — привести собранные мною песни в порядок и издать их — не бесполезен, я бы исполнил его с охотой и в скором времени». Здесь же он дал обоснование необходимости такой работы и отметил ее основную трудность: «Если мы, русские, желаем сохранить нашу народную поэзию, то непременно должны спешить собиранием песен, иначе с переменою нравов и обычаев народная поэзия исчезнет. Собирать песни по губернии одному дело весьма трудное, ибо сперва нужно записывать со слов, а потом уже проверять их с голоса, потому что, напевая песню, песельники скорее припоминают ее, нежели тогда, когда сказывают». В описании похоронных обрядов Д. отмечает «плачи родных при гробе покойника», исполненные «глубокой горести и тоски по умершему». В качестве примера он привел «плач детей при гробе матери». В статье отмечено, что среди жителей Олонецкой губ. есть профессиональные плакальщицы: «...тотчас по смерти покойника являются плакальщицы, которые произносят плачи (мирологи), оплакивают покойного до его погребения и потом заходят в дома родных и знакомых покойника и своими мирологами напоминают про жизнь его, рассказывают все его привычки, обыкновения и даже любимые кушанья». Завершая статью, Д. упоминает о существовании в губернии поверий о лесовиках, водяных, домовых и т. д. и кратко излагает одно из таких поверий о том, что в Ивановскую ночь на Иванцов остров для сбора трав прилетают из Киева ведьмы в виде сорок.

В петербургских «Отечественных записках» Д. напечатал статью «Свадебные обряды олончан» (Отечественные записки. 1839. Т. 5, № 9, Смесь. С. 61—67. — Подп.: В. Д. Шк-в). Целый ряд статей Д. был опубликован в «Олонецких губернских ведомостях»: Девичья гора // ОГВ. 1841. 9 окт., № 41; Свадебные обряды олончан // Там же. 1842. 1 янв., № 1; 8 янв., № 2; 15 янв., № 3; Посещение Петрозаводска Суворовым // Там же. 1843. 25 марта, № 12; Поверья и предания олончан // Там же. 1843. 1 июля, № 24; Похоронные обряды олончан // Там же. 1844. 3 февр., № 5; Девичий остров // Там же. 1845. 1 февр., № 5.

Самым значительным трудом Д. стало «Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях», опубликованное сначала в «Журнале Министерства внутренних дел» (1841. Ч. 42, № 11. С. 176—263; № 12. С. 303—438), а затем вышедшее отдельным изданием (СПб., 1842). Здесь содержатся различные данные о населении и экономике, городах и уездах, истории края. «Описание» можно считать одним из лучших статистико-экономических описаний губерний первой половины XIX в. Много места в нем было отведено фольклору русского населения Карелии. Приведены предания о посещении Петром I Святозера и о пребывании в Петрозаводске А. В. Суворова, о Девичьем острове (события Смутного времени) и о д. Одиноц (крестьянин за золото продал душу дьяволу), свадебные и похоронные песни и другие фольклорные произведения, впоследствии многократно переизданные в фольклорных и краеведческих изданиях. По поводу преданий о Петре I Д. писал: «Рассказы о Петре, о местах им посещенных, о пребывании на Марциальных водах, о пути его из Архангельска в Повенец со свитою и яхтами хранятся между народом как святыня» (с. 175). Пересказав предание о посещении Петрозаводска А. В. Суворовым, Д. добавляет, что олончане «долго помнят своих благодетелей» и готовы рассказать о пребывании здесь наместников Т. И. Тутолмина и П. П. Коновницына и губернаторов Г. Р. Державина и А. И. Рыхлевского. В книге приведены также несколько хороводных песен. Издание труда Д. вызвало большой интерес общественности. В газете «Олонецкие губернские ведомости» за 1842—1845 было помещено более 20 выдержек из «Описания» Д., среди которых были и публикации, посвященные русскому фольклору Олонецкой губ. Выдержки из книги Д. под названием «Олончане» поместил также «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» (1843. Т. 42, № 168. С. 519—524).

Обширные рецензии на «Описание Олонецкой губернии» появились в ведущих журналах того времени (Библиотека для чтения. 1842. Т. 55, отд. 5. С. 1—24; Сын отечества. 1842. № 9, отд. 6. С. 1—38; Современник. 1842. Т. 28. С. 67—68; Отечественные записки. 1842. Т. 24, отд. 6. С. 13). А. Е. Студитский, отметив наличие в книге описаний народных игр, свадебных и похоронных обрядов и 17 народных песен, по поводу публикации песен писал: «Дело исполнено добросовестно, но нельзя не заметить, что автор не изучал простонародного языка как следует». В рецензии отмечены и другие недостатки сочинения Д.: «Автор исполнил свое дело добросовестно, как мог и как умел, хотя, впрочем, видно, что он не имеет в этом деле ни навыков, ни достаточных энциклопедических сведений, отчего и произошли главнейшие недостатки, извинительные для первого опыта. Принадлежа по своему рождению к нашему высшему обществу, автор естественно не изучал простонародного быта. Мы не ставим этого в вину ему одному, потому что трудно одному отделиться от всех». Но в целом А. Е. Студитский дает высокую оценку работе Д., завершая свою рецензию словами: «...если бы такие книги явились у нас для каждой губернии, — мы могли бы легко и довольно основательно ознакомиться из них с нашим Отечеством со многих сторон» (*Студитский А. Е.* [Рец.] // Москвитянин. 1842. Ч. 5, № 10. С. 522—529).

«Описание» Д. оказало большое влияние на последующие поколения исследователей Карелии. Е. В. Барсов признавался, что интерес к фольклору Русско-

го Севера и желание «собрать это поэтическое богатство» пробудились у него под влиянием этой работы Д. (Барсов Е. В. О записи и изданиях «Причитаний Северного края» / Публ. О. Б. Алексеевой // Русская литература. 1975. № 3. С. 128—139).

Справ. и некрологи: В. А. Дашков. [Некролог] // Исторический вестник. 1896. № 2. С. 741—743; Миллер В. Ф. Василий Андреевич Дашков. [Некролог] // Этнографическое обозрение. 1896. № 1. С. 149—151; В. А. Дашков. [Некролог] // ОГВ. 1896. 27 янв., № 7; Кутьков Н. П., Пашков А. М. Дашков Василий Андреевич // Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 289.

Исслед.: Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах, ей принадлежащих, издаваемый В. А. Дашковым. М., 1868—1873. Кн. 1—2; Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1886—1888. Вып. 1—3.

Лит.: Празднование 50-летнего юбилея В. А. Дашкова. М., 1893; Пашков А. М. Историческое краеведение в Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Историография дореволюционной Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 76—78.

А. М. Пашков

Дмитриев Иван Иванович [10 (21).9.1760, с. Богородское Сызранского у. Симбирской губ. — 3(15).10.1837, г. Москва; похоронен в Донском монастыре] — поэт, переводчик, мемуарист.

Происходил из старинного рода князей Смоленских. Учился в частных пансионах в Казани и Симбирске, занимался самообразованием. С 1774 Д. служил в Семеновском полку в Петербурге; в 1788 участвовал в походе во время русско-шведской войны на территории Финляндии; там же был в 1790. С 1777 «между строев и караулов» стал писать стихи. В 1783 встретился в Петербурге с Н. М. Карамзиным (их семьи еще в Симбирске были связаны дружескими и отдаленными родственными отношениями). Эта дружба, сохранившаяся на всю жизнь, была плодотворна для творчества каждого из них. Они вели многолетнюю переписку. Большое воздействие на Д. оказал также Г. Р. Державин, в доме которого он встречался со многими другими писателями. В нояб. 1796 Д. вышел в отставку в чине полковника, переехал в Москву, но вскоре возобновил службу в московском департаменте Сената. С 1810 стал членом Государственного совета, министром юстиции и поселился в Петербурге. Окончательно выйдя в отставку в 1814, снова уехал в Москву, где общался с широким кругом литераторов. Был попечителем «Беседы любителей русского слова» и почетным членом «Арзамаса».

Многие стихи Д. публиковались в изданиях Н. М. Карамзина («Московский журнал», 1791—1792; альманах «Аониды», 1796—1799) и других журналах. Вслед за сборником Н. М. Карамзина «Мои безделки» (1794) Д. выпустил сборник своих стихов «И мои безделки» (1795). В 1798 он издал «Басни и сказки». При жизни поэта вышло шесть изданий его стихотворений; 6-е издание (1823), «исправленное и уменьшенное», предварялось статьей П. А. Вяземского «Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева». Большой известностью пользовались его стихотворные сказки («Модная жена», 1792; «Картина», 1792; «Причудница», 1794) и басни (большой частью вольные переводы и подражания французским авторам). Современники называли его «русским Лафонтеном». Д. способствовал осуществлению в поэзии языковой реформы Н. М. Карамзина: читателей привлекал его свободный, изящный слог, противостоявший тяжеловесному славянизированному стилю. Ироническое отношение Д. к штампам одической поэзии проявилось в его стихотворной сатире «Чужой толк» (1794). Новые образцы высокой поэзии представляли собой такие стихи